

. . 2003:

« » //
 . . 8 / . . (. .), 15-18.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
 AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
 YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
 KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
 YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Russian
 Society of
 Classical Studies

«

»

Yaroslavl Demidov State University

The Research and Educational Foundation
 "The Centre for Roman Law Studies"
 Yaroslavl branch

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Т.В. Григорюк

Киклады как объект экспансии Крита времён «Галассократии Миноса»

В XVI в. до н. э. в Средиземноморье появилась новая значительная сила – Критская морская держава. На протяжении своей недолгой, по меркам древнего мира, истории держава эта осуществляла внешнюю экспансию практически по всему Средиземному морю. Мы обратимся к одному из направлений внешней экспансии Крита – Кикладским островам.

Киклады – группа островов, расположенных в Эгейском море примерно на равном расстоянии от Крита, материковой Греции и Малой Азии. Страбон писал: «В начале насчитывали 12 Кикладских островов, а впоследствии к этому числу прибавили ещё несколько» (Strabo. X. V. 3). Сам он приводит названия этих двенадцати островов, а именно Кеос, Кифнос, Сериф, Мелос, Сифнос, Кимолос, Парос, Наксос, Сирос, Микonos, Тенос, Андрос. Сейчас мы включаем в Киклады и более южные острова, такие как Сикинос, Фера, Иос, Фолегандрос, а также и менее значительные. Природные богатства островов крайне невелики.

Первые поселения на Кикладах возникли примерно в V тыс. до н.э., а первые шаги к урбанизации были сделаны в III тыс., хотя здесь и отсутствовали в полном объёме те предпосылки, которые обычно ассоциируются с процессом появления городов в ранних цивилизованных обществах, например, Египте и Месопотамии (не развитость земледелия не способствовала социальному расслоению)¹.

Кикладские поселения переживают некоторый расцвет в эпоху ранней бронзы (конец III тыс.). Население островов, по очень приблизительным данным Ренфрю, составляло 34 400 человек. В эпоху средней бронзы наблюдается прекращение роста населения и даже его значительное уменьшение (18 поселений эпохи средней бронзы против 51 эпохи ранней бронзы). Население Киклад было в этот период около 20 300 человек, что явно свидетельствует о демографическом кризисе. Логичным является предположение, что кризис этот связан с образованием государств на Крите, а позже и на Пелопоннесе, и экспансией этих государств на острова. С пере-

ходом к периоду поздней бронзы (около 1600 г. до н.э.) на Кикладах начинается постепенный рост населения, которое достигает, по Ренфрью, 28 000 человек². Из тридцати с лишним поселений, существовавших на Кикладах во II тыс. до н. э. более-менее подробно археологами изучено лишь три: Филадельфия на о. Мелос, Айя-Ирини на Кеосе и Акротири на Фере. Однако то, что раскопано, явно указывает на сильное влияние минойского Крита на многие стороны жизни кикладского общества.

Владычество Миноса над островами неоднократно подчеркивалось античными авторами. О покорении Миномом островов писали Фукидид, Геродот, Плутарх, Диодор, Аполлодор, Аристотель, Платон, Гесиод и многие другие³. Практически все Кикладские острова, согласно мифам, в той или иной степени были связаны с Критом. Так, названия островов Астипалеи, Фолегандроса, Сикиноса, Икария, Наксоса, Миконоса и некоторых других, по данным мифов, связаны с критскими культурными героями или родственниками Миноса. Мифы говорят, что все названные острова были подчинены критянами, а в связи с некоторыми упоминается, что на них были основаны минойские апоикии.

Минойское влияние подтверждается и археологическими данными. В раскопанных поселениях Филадельфия, Айя-Ирини и Акротири оно прослеживается в архитектуре, керамике, фресковой живописи, в пластическом искусстве, в распространении минойских мер веса и минойской письменности. Однако мы не можем говорить о тотальном господстве минойцев, так как и в керамике, и в архитектуре, и в живописи сохраняются автохтонные черты, и даже заимствованные формы зачастую синтезируются с местными. Подобное сочетание минойских элементов с автохтонными порождает сложный вопрос о характере минойской экспансии.

Первооткрыватель минойской цивилизации Артур Эванс и его последователь Джон Пендлбери считали, что «...весь Эгейский бассейн подвергся столь сильному воздействию минойской культуры, что... по крайней мере представляется неизбежным вывод о политическом господстве Крита в этой области»⁴. Однако наличие четких автохтонных черт в поселениях позднекикладского (ПК) периода заставило многих учёных усомниться в том, что Киклады являлись частью морской «империи» Миноса. Этот вопрос, возможно, найдет решение, если рассмотреть причины, побудившие минойцев к экспансии на острова.

То, что критские и кикладские островитяне были тесно связаны друг с другом – очевидно. Но возникает вопрос, – почему? Конечно, нет никакого единственного объяснения, но есть множество вероятных обстоятельств, способствовавших этим связям – взаимовыгодная торговля; имперская экспансия со стороны дворцового Крита; колониальные поселения для уменьшения остроты демо-

графической ситуации на Крите; контроль над Кикладами для защиты морских путей от пиратов или враждебных сил.

Нелегко понять, что же могли экспортировать Киклады. Возможные варианты: овцы и их шерсть, обсидиан, шафран (показанный на фресках) и духи, а также андезит, вулканический камень, использовавшийся в промышленных целях (жернова), куски которого обнаружены в Арголиде⁵.

Этот список не слишком впечатляет. Но объяснение, связанное с торговлей, становится более вероятно, если рассматривать Киклады не как одну половину в двусторонних связях с Критом, а как серию стоянок между Критом и материковой Грецией. Если это верно, кикладские товары для экспорта могут существовать, но быть значительно менее важными, чем товары, происходящие в основном либо с Крита, либо из материковой Греции культуры шахтовых гробниц, чьи связи с Критом ясны. Основной вклад островов в эту систему, вероятно, – суда и моряки, что должно было позволить многим островитянам наблюдать и перенимать критские обычаи и вкусы.

Любопытно отметить, что три острова, которые известны как наиболее процветающие в ПК I – II период удобные стоянки (приблизительно на расстоянии однодневного плавания) на маршруте между центральным Критом и Сароническим заливом (Эгина, Афины) – или Арголидой, если не учитывать стоянку в Кее. Многочисленные находки свинцовых гирь (по минойскому образцу) на Кикладах, особенно на Кее и Фере, хорошее доказательство интенсивной местной торговли. Вероятно, эта торговая сеть, если она существовала, включала что-то вроде «колониальных» поселений на островах.

Строго говоря, термин «колония» обозначает новое поселение, основанное материнским городом на чужой земле. Под это определение очевидно не подходит никакое кикладское поселение, у которых была своя долгая история, не подверженная особенно сильному влиянию извне. Возможно, тем не менее, что в начале позднего бронзового века местные жители были полностью вытеснены минойцами, или что минойцы установили контроль над ними и оставили администраторов (плюс гарнизоны?) для надзора, или что минойцы присутствовали в других качествах, как торговцы или как эмигранты, которые появились мирным путём в результате контактов, первоначально установленных для торговых целей. Все эти ситуации могут рассматриваться как составные части колонизации, хотя все же есть также не колониальное, в целом, объяснение, – что островитяне так благоговели перед высшей цивилизацией Крита, что скопировали почти все её аспекты⁶.

Не реально пытаться выбрать между этими гипотезами. Первоначальные предположения о критской колонизации были основаны, с археологической точки зрения, на интенсивности критско-

го импорта и его влиянии в начале позднего бронзового века, и это отчасти могло бы сформировать любую из выше описанных «колониальных» возможностей. Они, однако, полностью не исключают не колониальное объяснение. Тем не менее насыщенность кикладской жизни минойской производственной и художественной техникой (ткачество, изготовление каменных ваз, фресковая живопись), обычаями (религия, администрация) и предметами внутреннего производства предполагает более тесные контакты с Критом, чем одни только регулярные торговые связи.

➤ Примечания

¹ Думас К. Кикладская цивилизация бронзового века в Эгеиде // Вестник древней истории. 1992. № 2. С. 143.

² Андреев Ю.В. Островные поселения Эгейского моря в эпоху бронзы. Л., 1989. С. 183-184.

³ Подробнее см.: Молчанов А.А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тыс. до н. э. М., 2000. С. 80-115.

⁴ Пендлбери Дж. Археология Крита. М.: Изд-во иностр. литер. 1950. С. 244.

⁵ Barber R.L.N. The Cyclades in the Bronze Age. London: Duckworth, 1987. P. 198.

⁶ Ibid. P. 200.

Е.С. Данилов

Тактика ведения боя у древних британцев и ранних англосаксов

В связи с возрождающимся интересом к рыцарству особое любопытство вызывают его истоки. Преемственность традиций военного дела хорошо видна в ретроспективе: от воина-язычника к воину – раннему христианину, а далее – к рыцарю. Существует немало работ, посвящённых истории рыцарства. Исследования М. Пастуро и М. Кина, А. Брайанта и Ф. Кардини довольно обстоятельно освещают жизнь средневековых воинов. Реконструкция обстановки, в которой родились первые воины-британцы, дана в трудах Квеннеллов, Диллона, Чедвика. Однако вопрос о тактике ведения боя, о характерных тактических приемах бриттов и англосаксовнаименее разработан в специальной литературе по истории военного искусства (Разин Е.А., Контамин Ф.)¹.

В качестве источников для разрешения поставленной проблемы были использованы труды позднеантичных авторов – Цезаря и Тацита. Аналитическое чтение средневековых сочинений Иордана, Беда Достопочтенного и Гальфрида Монмутского позволяет существенно дополнить сведения римских авторов.